

Спогади Степана Садового про перебування у нацистських концтаборах

Через жительницю Журу Екатерину Антоновну в Бромберг пришло письмо, где сообщалось, что фашисты расстреляли 18 активистов в Ображеевке, в том числе моего отца и отца моего друга Ивана Вареника. И тогда мы поклялись за их смерть мстить фашистам. К нам присоединился Иван Диденко из Киева, и мы повели повсеместную пропаганду против фашизма. [...] 25 августа я, Вареник, Степан Ищенко, Саша из Махачкалы были арестованы. [...] Две недели нас обрабатывали в гестапо, пять суток в подвале с водой, камера смертников, поездка за песком, строительство тира, попытка к бегству. Допросы и вывоз в Торунь, Маргенбург, приговор – пожизненное заключение в концентрационных лагерях. Начало сентября – Штутгоф, ноябрь-декабрь – Бухенвальд, 15 декабря – Дора, 5 апреля – транспорт в Берген-Бельзен, 14 апреля – освобождение.

Дора – подземный ад, сначала филиал Бухенвальда, а с 1944 года самостоятельный лагерь. Здесь жили заключенные под землей, спали на боксах по 90 человек, работали по 12 часов. Здесь же лежало на 36 Галле (цех) около восьми тысяч трупов. На поверхности строился лагерь, краматорий. Из Бухенвальда сюда были направлены 62 немца коммуниста, они возглавили антифашистское движение сопротивление. Руководил всем движением член политбюро Германской Коммунистической партии, верный соратник Эрнста Тельмана – Альберт Кунц. Крупной подпольной организацией в лагере была организация русских узников. Во главе ее стояли советские офицеры – Семен Яловой, Николай Петренко, Сашка-Рубашка, Дмитрий Диденко. Для конспирации все подполье делилось на группы по 3 человека, на них один одного из следующего звена. Я был связан с Николаем Петренко и Василием Графовым из Шостки. Участниками движения подпольного сопротивления были Николай Бебеев, Володя Беликов, Вася Матющенко, французы, бельгиец. Имен не помню.

Основная работа подполья – саботаж, чтобы самолет-снаряд-ракета ФАУ-2 не взлетела. Нами велась большая работа по пропаганде среди гражданских рабочих-мастеров, где можно нами портились и уничтожались детали для ФАУ.

Я вступил в контакт с немцем-коммунистом Отто Штольц, который сообщал мне все сведения о событиях на фронте, приносил мне газеты, которые я передавал в лагере Николаю Петренко (он работал на кухне). Впоследствии мы готовились к восстанию, делали холодное оружие – ножи, пилы, все приносили в лагерь и прятали. Но нашелся предатель, и заговор был раскрыт, все 62 немца-коммуниста погибли, погибло более ста семидесяти человек русских.

Рукопис 1980-х років. Архів родини С.Садового